

КАКИМ БУДЕТ МИР

МАКСИМ ЛЕБСКИЙ

КУРДЫ

**ПОТЕРЯННЫЕ
НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Каким будет мир

Максим Лебский

**Курды. Потерянные
на Ближнем Востоке**

«Алисторус»

2016

УДК 327
ББК 66.4(0)

Лебский М.

Курды. Потерянные на Ближнем Востоке / М. Лебский —
«Алисторус», 2016 — (Каким будет мир)

ISBN 978-5-906861-48-1

Курды – рассеянный народ без государства, который десятилетиями воевал за свою независимость. Сегодня курды выступают в роли силы, за которой может остаться последнее слово в новой мировой войне. Ведь именно сейчас весь мир следит за событиями на Ближнем востоке в ожидании того, возникнет ли новое государство Курдистан или очередная кровавая бойня перерастет в Четвертую Мировую войну?! В орбиту противостояния на горячей ближневосточной территории втягиваются все новые страны, в том числе Россия и США. Эта уникальная, первая в своем роде книга расскажет о малоизвестных и ярких страницах жизни курдов, расселенных в границах Турции, Ирана, Ирака и Сирии. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 327
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-906861-48-1

© Лебский М., 2016
© Алисторус, 2016

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
Глава 1. Формирование и развитие курдского национального движения в XIX – первой половине XX в.	13
1.1. Формирование предпосылок для возникновения национально-освободительной борьбы курдов в Средние века и активизация освободительной борьбы курдов в Османской империи на рубеже XIX–XX вв.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Максим Лебский

Курды. Потерянные на Ближнем Востоке

© Лебский М., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

«Курдский вопрос – лакмусовая бумажка, выявляющая совесть нашей эпохи».

Абдулла Оджалан

«Солидарность прогрессивных сил мира с народом Вьетнама напоминает – приходится говорить об этом с горькой иронией – шумное одобрение римским плебсом гладиаторов, сражавшихся на аренах цирков. Нужно не желать успеха жертвам агрессии, а разделить их судьбу, идти вместе с ними к смерти или к победе».

Эрнесто Че Гевара

«Каждая капля крови, пролитая за освобождение чуждой страны, а не той, где ты родился, – бесценный опыт; выжившие усвоят его и используют для освобождения своей родины. Таким образом, освобождение любого народа будет рассматриваться как успешное сражение в битве за освобождение своего собственного народа».

Эрнесто Че Гевара

Предисловие

Основное содержание книги было написано в период, когда гражданская война в Сирии только начиналась. Группировка ИГИЛ еще не существовала. В связи с этим возникла необходимость написать несколько слов о взаимосвязи указанных событий с курдским вопросом.

Гражданская война в Сирии привлекает к себе внимание всего мира уже не один год. С 2011 года в этой арабской стране началось восстание, которое переросло в полномасштабный военный конфликт, унесший десятки тысяч жизней и миллионы людей превративший в беженцы. В считанные месяцы стали явными те многие политические, национальные и социально-экономические проблемы, которые не смог решить режим Б. Асада.

Курдская проблема является ключевой для понимания происходящего на севере Сирии. Этот многомиллионный народ до сих пор не имеет собственной государственности. Долгие годы активность курдов была заметна прежде всего в Турции и Ираке. В Сирии режим Б. Асада смог успешно подавлять вспышки сопротивления сирийских курдов. Во многом это объясняется относительно малой численностью курдов в Сирии (2,5 млн человек). Но все изменилось с началом революционных событий в 2011 году. Наконец-таки стремление курдов бороться за сохранение национальной идентичности и достойную жизнь получило реальную возможность реализоваться.

Сегодня многие задаются вопросами: почему ИГИЛ располагает такими мощными силами и кто финансирует эту организацию? Ответы на указанные вопросы лежат в плоскости турецко-сирийских взаимоотношений. С приходом к власти Партии справедливости и развития в турецком обществе начала набирать обороты политика ползучей исламизации. ИГИЛ и режим Эрдогана – это стратегические союзники. Сражаясь с повстанцами РПК, уничтожая границу между Сирией и Ираком, ИГИЛ реализует концепцию создания нового халифата. В этом напрямую заинтересованы турецкие политики, претендующие на воссоздание османского господства на Ближнем Востоке. Главными противниками этих планов являются курды. На протяжении многих столетий они сражались против Турции, стремясь создать собственное национальное государство. Как изменилась их политическая программа сегодня? Какова их альтернатива неосманскому проекту Турции? Хочется надеяться, что заинтересовавшийся читатель найдет в этой книге ответы на прозвучавшие вопросы.

М. Лебский, ноябрь 2015 года.

Введение

Судьба курдского народа – это переплетение сложнейших противоречий, корни которых уходят вглубь исторического прошлого. Сегодня невозможно правильно осознать сущность борьбы курдов за национальную идентичность, не проанализировав весь исторический путь этого народа, который полон трагедий и исторической несправедливости. Проживание курдов на территории, которая издавна была центром пересечения важнейших экономических, политических и культурных коммуникаций ближневосточного региона, – ключ к пониманию особой политической остроты курдского вопроса. Под курдским вопросом исследователь понимает проблему, связанную со столкновением противоречивых стремлений двух основных субъектов – курдский этнос и «исторический блок» (А. Грамши) господствующих классов ряда ближневосточных государств, в которых проживают курды.

С XVI в. территория проживания курдского этноса была разделена между двумя государствами – Османской Турцией и Сефевидским Ираном. Большинство курдов стали подданными турецкого султана. Регион проживания турецких курдов был периферийным очагом феодальной отсталости и племенного партикуляризма, что обусловило возникновение тех сложностей, которые предстояло решать курдскому национальному движению в Османской империи. М. С. Лазарев выделяет целый блок системных причин, обуславливающих слабость и раздробленность национального движения курдов. Первый блок – это внешние причины, а именно историческая разделенность курдского народа между разными, часто враждующими государствами (до XVI в. – Арабского халифата, тюркских и монгольских империй, затем – Османской империи и Ирана, после Первой мировой войны – Турции, Ирана и ряда арабских стран – Ирака и Сирии, долгое время находившихся под опекой Англии и Франции)¹. Вторая разновидность причин имеет внутренний характер и определяется уровнем и динамикой развития курдского общества. Племенной быт кочевников тормозил формирование курдской нации и зарождение элементов капиталистических отношений внутри нее. Это обусловило активное проявление племенного партикуляризма в курдском национальном движении в форме соперничества между разными курдскими шейхами и эмирами. Многие племенные вожди видели в повстанческой борьбе средство достижения больших привилегий для своего клана перед центральной властью. Народные массы сражались за чуждые для себя социальные интересы. Демократическая партия Курдистана (ДПК), возникшая в 40-х годах XX в. в Иракской части Курдистана, не смогла изжить в своей практике рудиментов традиционного общества, несмотря на первоначальную формальную приверженность социалистической идеологии.

Историческую роль преодоления ошибок и пороков курдского национального движения выполнила Рабочая партия Курдистана под предводительством Абдуллы Оджалана. В идеологии РПК революционный марксизм стал орудием анализа социально-экономической действительности Турецкого Курдистана и самой Турции, ставя в политическую повестку сегодняшнего дня революционно-новаторский проект преобразования всего Ближнего Востока. Абдулла Оджалан многократно подчеркивает в своих трудах, что цели борьбы РПК не ограничиваются завоеванием демократических и социальных прав только для курдского народа, РПК борется за создание демократической конфедерации для всех ближневосточных народов.

Среди самых глубоких политических и социальных проблем, которые становились перед Турецким государством во второй половине XX в., курдский вопрос является самым острым и противоречивым в политической жизни этой страны. Конфликт, продолжающийся в форме военного противостояния более 30-ти лет, унес около 50 тысяч жизней, из которых большую

¹ Лазарев М. С. Внутрикурдские конфликты: происхождение и развитие // Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века. Сб. ст. М., 2006. С. 29–30.

часть жертв понесло гражданское население. Было разрушено более 3 тыс. деревень, 2,5 млн курдов иммигрировали в другие районы страны или за границу². Известный исследователь В. А. Аватков отмечает, что решение курдской проблемы – одна из главных задач правящей умеренно-исламской Партии справедливости и развития (ПСР)³.

В Турции проживает большое количество нетюркских народов: армяне, греки (примерно по 200 тыс. чел.), черкесы (так в Турции называют всех выходцев с Кавказа – 50 тыс.), грузины и лазы (60 тыс.), евреи (10 тыс.) и др.⁴ Курды составляют вторую по численности национальную группу в Турции. Касаясь темы общей численности курдов, отметим, что общепризнанных данных на этот счет нет. Но по средним оценкам, около 20 млн курдов проживает на территории современной Турции, 6–8 млн – в Ираке, 3–5 млн – в Иране, 2,5 млн – в Сирии, 0,3–0,5 млн – в республиках Закавказья, столько же – в среднеазиатских республиках бывшего Советского Союза, около одного миллиона проживает в настоящее время в западноевропейских государствах⁵.

РПК является самой мощной и влиятельной политической силой, выражающей интересы курдского народа. Судьба РПК и курдов – это единое целое, они тесно переплетены между собой. Важно понимать то, что курдский вопрос выходит за рамки внутренних проблем какого-либо одного государства, Турции или Ирака. РПК оказывает активнейшее влияние на расстановку политических сил и геополитическое положение всего ближневосточного региона. Как пишет Абдулла Оджалан: «То, что курды разделены между тремя основными обществами региона – иранским, арабским и турецким, способствует расширению масштабов проблемы до регионального уровня. По закону сообщающихся сосудов решение проблемы в одной из частей стимулирует ее решение в других государствах. Аналогичный эффект наблюдается и в противном случае. Труднодоступное географическое положение способствовало тому, что фактор вооруженной борьбы оставался всегда актуальным. На каждом этапе истории в той или иной форме это порождало сопротивление любой агрессии. Жизнь продолжалась чуть ли не в рамках естественной повстанческой психологии»⁶.

Особая сложность рассмотрения проблем, связанных с РПК, обусловлена активной включенностью партии в острейшую политическую борьбу сегодняшнего дня. Фридрих Гегель любил повторять: «Сова Минервы вылетает в сумерки». Великий немецкий философ своими словами заострял внимание на том, что любой процесс до конца можно изучить, лишь наблюдая все этапы его развития: возникновение, расцвет, гибель. Мы такой возможности лишены. В связи с этим очень сложно отыскать крупницы объективного анализа в массе тенденциозных материалов. Данная работа не претендует на исчерпывающий охват темы ввиду ее огромного масштаба, но представляет собой попытку анализа основных этапов возникновения и деятельности РПК.

Историография по курдскому вопросу очень обширна, и для удобства рассмотрения ее необходимо подразделить на зарубежную и отечественную. В зарубежной историографии важное место занимает исследование Али Джемала Езджана «Турецкие курды: теоретический анализ РПК и Абдуллы Оджалана»⁷. В данном исследовании делается попытка проанализировать теоретическую платформу РПК на основе большого источникового материала. Автор пытается

² Аватков В. А. Курдская проблема на турецком поле [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document223832.phtml> (дата обращения: 4.06.2013).

³ Аватков В. А. Курдская проблема на турецком поле. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document223832.phtml> (дата обращения: 4.06.2013).

⁴ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). М., 2007. С. 8.

⁵ Зубкова А. И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой республике. [Электронный ресурс]. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php> (дата обращения: 4.06.2013).

⁶ Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. II. М., 2003. С. 5.

⁷ Ozcan A. C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. London – New York, 2006.

ответить на вопрос: «Как национальный компонент борьбы РПК сочетается с классово-революционным?». Езджан несколько раз бывал в расположении лагеря РПК и интервьюировал А. Оджалана, что, на наш взгляд, представляет очень большой интерес, т. к. в интервью содержится ценная информация о начальном этапе политического пути Апо⁸. Они помогают понять, под влиянием каких идей сформировалось мировоззрение лидера РПК. Также в книге Езджана собраны результаты опросов рядовых партизан. Из них можно судить о достаточной разнородности в идеологической мотивации борьбы повстанцев, обусловленности их ответов местом их происхождения (город или деревня)⁹.

Крайне содержательны совместные работы Йоста Йонгердена и Ахмета Аккай, опубликованные в Европейском журнале турецких исследований¹⁰. Авторы впервые в историографии РПК дают системное изложение узловых противоречий между курдским левым движением и социалистическим движением Турции. Данная проблема очень важна, т. к. ее правильное понимание дает реальную возможность осознать сущность политической платформы РПК, ее отличия от основных программ левых сил Турции и других курдских партий. Российские исследователи последовательно обходят данную проблематику. Практически невозможно отыскать работы российских авторов, в которой бы нашел место специальный анализ взаимоотношений РПК с турецким левым движением. В данной работе делается попытка восполнить данный пробел, с опорой, прежде всего, на статьи Джонгердена и Аккай.

Как справедливо отмечает в своей работе Харун Эркан¹¹, обострение вооруженного конфликта между РПК и турецким государством в 90-е обусловило особый интерес исследователей именно к этому периоду курдско-турецкого конфликта. На второй план отошло изучение этапа формирования кадрового и идеологического ядра РПК в 70-е годы, но без тщательного исследования процесса генезиса организации невозможно правильно судить о причинах начала вооруженной борьбы и тех идеалах, ради которых сражались курдские революционеры. В связи с этим особое место в этой работе уделено времени зарождения курдского революционного движения в 70-е годы.

Из работ зарубежных исследователей, специально посвященных истории РПК, необходимо назвать также книгу американской журналистки Элизы Маркус «Кровь и Вера: РПК и курдская борьба за независимость»¹². Это исследование ценно, прежде всего, наличием множества интервью с бывшими членами РПК, которые иммигрировали в Европу и США. Интервью – это содержательная ось данного труда. Но явный минус монографии – стремление автора представить историю РПК как череду бесконечных интриг и преследований любой критики со стороны А. Оджалана. Также из поля зрения автора изъяты идеология партии. Очень примитивно сводить фундаментальные идеологические вопросы к полному субъективизму, объясняя все желанием и волей Абдуллы Оджалана. Этим, в сущности, занимается Элиза Маркус¹³.

⁸ Аро (курд. – дядя) – партийное прозвище Оджалана.

⁹ Ozcan A. C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan. P. 220–225.

¹⁰ Akkaya A., Jongerden J. Reassembling the Political: The PKK and the project of Radical Democracy // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4615> (access date: 03.02.2014). Akkaya A., Jongerden J. The Kurdistan Workers Party and a New Left in Turkey: Analysis of the revolutionary movement in Turkey through the PKK's memorial text on HakiKarer // European Journal of Turkish Studies [Electronic Resource]. URL: <http://ejts.revues.org/4613> (access date: 03.02.2014).

¹¹ Ercan H. Dynamics of Mobilization and Radicalization of the Kurdish Movement in the 1970s in Turkey // A Thesis Submitted to the Graduate school of Social Sciences and Humanities in Patrial Fulfillment of the Requirements for Degree of Master of Arts in Comprative Studies in History and Society. KocUniversity, 2010. P. 2. [Electronic Resource]. URL: http://www.academia.edu/1930755/Dynamics_of_Mobilization_and_Radicalization_of_the_Kurdish_Movement_in_the_1970s_in_Turkey (access date: 05.01.2014).

¹² Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. New York and London, 2007.

¹³ Review of Aliza Marcus: Blood and Belief. The PKK and the Kurdish Fight for Independence [Electronic Resource]. URL: <http://kurdistan-kolumne.blogspot.ru/2008/07/review-of-aliza-marcus-blood-and-belief.html>

Отечественные исследователи внесли ощутимый вклад в исследование курдского вопроса. В связи с обширностью историографии постараемся указать лишь на основные работы российских ученых. В фундаментальных работах М. С. Лазарева¹⁴ содержится исследование основных этапов развития национального движения курдов Турции с последней четверти XIX в. до окончания Второй мировой войны. Особое внимание автор уделяет теме противоречий, которые создавал курдский вопрос в отношениях между великими державами. М. С. Лазарев на базе большого количества фактов приходит к выводу о том, что в период Первой мировой войны курдский вопрос использовался как разменная монета в политической борьбе разных европейских стран за новые сферы влияния на Ближнем Востоке. М. С. Лазарев видел причину слабости курдского движения в его внутренней политической раздробленности и социально-экономической отсталости условий жизни курдского этноса.

Из общих работ по новейшей истории курдов в Турции стоит выделить целый ряд трудов профессора М. А. Гасратяна¹⁵. В них развернуто и системно освещены социально-экономические, политические условия жизни курдского этноса в Турции. Автором рассмотрены основы политического подхода к курдскому вопросу, господствующие в правящих кругах Турции. Особую ценность для темы данного исследования представляют две книги М. А. Гасратяна: «Курды Турции в новейшее время», «Курдская проблема в Турции: (1986–1995)». В работах М. А. Гасратяна исследованы ведущие курдские политические организации, возглавляющие национальную борьбу курдов Турции во второй половине XX века.

Нельзя не назвать и труды известного отечественного востоковеда О. И. Жигалиной. В сферу ее научных интересов входили, прежде всего, иранские курды, но ее работы имеют важное значение для понимания общего положения курдского вопроса в странах Западной Азии¹⁶. В данном исследовании также были использованы работы К. В. Вертяева, Н. Г. Киреева, А. И. Зубковой, Т. А. Ахмедова¹⁷.

Из специальных работ по теме центральное место занимает диссертация С. В. Демиденко «Деятельность Рабочей партии Курдистана и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973–1999)»¹⁸. В данном исследовании дается системное изложение процесса формирования политического ядра РПК. Автором исследованы основные причины, побудившие партию начать вооруженное сопротивление, также в работе С. В. Демиденко содержится ценный анализ идеологии организации. Демиденко ошибочно причисляет большинство курдов в 70–80-е гг. XX в. к шиитской ветви ислама¹⁹, в действительности курды преимущественно исповедуют суннизм шафиитского толка²⁰. Диссертация С. В. Демиденко охватывает историю РПК лишь до 1999 г., в связи с чем в работу не включен целый ряд ценнейших источников, которые появи-

¹⁴ Лазарев М. С. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972; Он же. Курдский вопрос 1923–1945. М., 2005; Он же. Курдский вопрос в новой геополитической ситуации // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004; Он же. Курдский национализм в XX веке // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001.

¹⁵ Гасратян М. А. Курдская проблема в Турции 1924–1939 гг. М., 1975; Он же. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990; Он же. Курдская проблема в Турции: (1986–1995). М., 2001.

¹⁶ Жигалина О. И. Ислам у курдов Западной Азии // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001; Она же. Курдский вопрос в Иране // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (Круглый стол 19.02.2004 г.). М., 2004; Она же. Курдский вопрос в странах Западной Азии как этнологический конфликт // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001; Она же. Курдский вопрос в странах Западной Азии в начале XXI в. // Сб.с. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI в. М., 2006.

¹⁷ Вертяев К. В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века). М., 2007; Киреев Н. Г. Антитеррористическое законодательство и борьба с радикальным исламом в Турции // Мусульманские страны у границ СНГ. М., 2001; Он же. История Турции. XX век. М., 2007; Зубкова А. И. Курдский вопрос и политическая стабильность в Турецкой республике [Электронный ресурс]. URL: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php> (дата обращения: 4.06.2013); Ахмедов Т. А. Курдский вопрос в Турецкой республике (1990–2005 гг.): дисс. канд. ист. наук. Томск, 2014.

¹⁸ Демиденко С. В. Деятельность Рабочей партии Курдистана и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973–1999). Дисс. канд. ист. наук. М., 2003.

¹⁹ Демиденко С. В. Деятельность Рабочей партии Курдистана и ее роль в вооруженной борьбе турецких курдов (1973–1999). Дисс. канд. ист. наук. М., 2003. С. 14.

²⁰ Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. С. 32.

лись в последнее десятилетие. И в первую очередь, это касается трудов лидера РПК – Абдуллы Оджалана. В данном исследовании были использованы все труды А. Оджалана, вышедшие на русском языке.

Источниковую базу исследования можно разделить на несколько тематических групп. В первую группу следует отнести официальные документы Турецкой Республики, которые регулировали ту правовую среду, в которой существовало курдское население Турции в 60— 80-е гг. XX в. Это, прежде всего, Конституции Турции 1961 и 1982 гг., Уголовный кодекс, закон № 3713 «О борьбе с терроризмом»²¹. Тщательное изучение данных источников позволит сформировать объективное представление о государственной политике Турции в отношении курдов на протяжении второй половины XX в. Анализ и сравнение указанных документов также поможет выявить основные причины, послужившие тому, что борьба РПК приобрела вооруженный характер.

Вторая группа источников включает в себя труды председателя РПК – Абдуллы Оджалана²². В работе «Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь» находит место разбор вопросов партийной морали и этики. А. Оджалан настаивает на необходимости создания новой личности революционного борца, которая станет залогом победы Курдской революции. Сочинение А. Оджалана «Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК» дает нам целостное представление курдской истории изнутри глазами революционера. А. Оджалан анализирует фундаментальные и узловые противоречия исторического пути курдов, указывая на средневековые пережитки как важнейший тормоз для национального движения курдского народа. Важный блок источников – это работы Оджалана, написанные им в заключении на острове Имралы. Основой для их написания стали т. н. «защитные речи» А. Оджалана перед турецкими и европейскими судебными инстанциями. В них лидер РПК переосмысливает весь опыт борьбы своей организации, предлагая новые пути решения курдского вопроса. Доминантой нового подхода стала идея демократического конфедерализма.

Третий блок источников содержит партийные документы и коммюнике РПК²³. Партийная программа – это основной источник для выявления идеологического базиса курдского революционного движения. В данном документе содержится перечень тактических и стратегических задач партии; сравнив первую и вторую программу, мы сможем выявить направление тех изменений, которые происходили в идеологии РПК с конца 70-х до 90-х гг. Коммюнике, опубликованные в связи с важными событиями в противостоянии РПК и Турецкого государства, раскрывают перед нами позицию курдских повстанцев по важнейшим вопросам их политической стратегии. Наряду с программой РПК в данной работе использованные программные документы других курдских политических партий (Программа Социалистической партии Турецкого Курдистана)²⁴.

²¹ Конституция Турецкой республики 1982 г. // Турецкая республика. Справочник. М., 1990; Anti-Terror Law [TERRORLAW] Act No. 3713: Law to Fight Terrorism [Electronic Resource] // Biological and Toxin Weapons Convention (BTWC) website. Bradford, 2011. URL: www.opbw.org/nat_imp/leg_reg/turkey/anti-terror.pdf (access date: 18.05.2013).

²² Оджалан А. Проблема личности в Курдистане. Особенности революционного борца и партийная жизнь. Ереван, 1994; Он же. Социализм и проблемы революции. М., 1997; Он же. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998; Он же. От шумерского государства жрецов к демократической цивилизации. Т. I–II. М., 2003; Он же. В защиту народа. М., 2007; Он же. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане. М., 2011; Он же. Проблема преодоления капиталистического модернизма и демократизация. Цивилизация. Эпоха божеств в масках и безликих царей. Кн. 1. М., 2009; Он же. Манифест демократического общества. Капиталистическая цивилизация. Эпоха богов без масок и голых царей. Кн. 2. М., 2012; Он же. Социология свободы. М., 2013.

²³ Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Erstes Programm) [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm/index.htm> (accessdate: 09.02.2014). (access date: 05.02.2014); Arbeiterpartei Kurdistan PKK (Zweites Programm) [Electronic Resource]. URL: <http://www.nadir.org/nadir/initiativ/isku/hintergrund/programm/index.htm> (accessdate: 09.02.2014)

²⁴ Программа СТПК [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/archives/9529> (дата обращения: 21.02.2014).

В четвертую группу источников вошли многочисленные интервью, воспоминания членов РПК²⁵ и других курдских и турецких политических деятелей. Особую ценность имеет сборник материалов, содержащий стенограммы первых заседаний турецкого суда над членами РПК в начале 80-х гг., их тюремные письма и заявления²⁶. Автором также были использованы интервью, содержащиеся в монографиях (специально посвященных РПК)²⁷ и в периодической печати. Анализ данных источников имеет большое значение в деле выявления основных идейных мотивов, побудивших курдских революционеров к созданию РПК и началу политической борьбы. Для создания общей картины движения немаловажны и данные о личностных качествах рядовых членов РПК, которые, попав в турецкие тюрьмы, стойко переносили пытки и издевательства.

²⁵ Карайылан М. Нас не удалось сломить пятнадцать лет назад, не удастся и сейчас [Электронный ресурс]. URL: <http://kurinfo.ru/news/zachitniki-rodiny/1115-m-karajylan-nas-ne-udalos-slomit-pyatnadtsat-let-nazad-ne-udastsya-i-sejchas> (дата обращения: 24.02.2014); Халида Фенер. Один день из воспоминаний курдской девушки-бойца [Электронный ресурс]. URL: <http://kurinfo.ru/kurdistan/heroes/1076-odin-den-iz-vozpominanij-kurdskoj-devushki-bojtsa> (дата обращения: 17.02.2014); Рапорт Махсума Коркмаза [Электронный ресурс]. URL: http://pukmedia.com/EN/RU_Direje.aspx?Jimare=8788 (дата обращения: 16.8.2013); Карасу М. Герои 14-го июля сплотили курдское общество [Электронный ресурс]. URL: <http://kurinfo.ru/kurdistan/heroes/311-geroi-14-go-iyulya-splotili-kurdscoe-obshchestvo> (дата обращения: 16.04.2014); Хозат Б. Если Абдулла Оджалан будет освобожден, проблема решится за месяц [Электронный ресурс]. URL: http://pukmedia.com/en/RU_Direje.aspx?Jimare=10036 (дата обращения: 27.08.2013).

²⁶ Соппротивление – жизнь. Жизни, отданные в борьбе за независимость Курдистана: Сб. материалов. М., 1994.

²⁷ Marcus A. Blood and belief: the PKK and the Kurdish fight for independence. New York and London, 2007; Ozcan A. C. Turkey's kurds a theoretical analysis of the PKK and Abdullah Ocalan.

Глава 1. Формирование и развитие курдского национального движения в XIX – первой половине XX в.

1.1. Формирование предпосылок для возникновения национально-освободительной борьбы курдов в Средние века и активизация освободительной борьбы курдов в Османской империи на рубеже XIX–XX вв.

Курдистан, мой родной Курдистан!
Жить прекрасно на земле твоей.
И пусть рокочущий гордый фонтан
Расскажет о тех, кто орла смелей,

Кто в огне и дыму, отражая атаки,
Принесет тебе счастье свободы,
Чью пригоршню земли и чудесные злаки
В дни победы оценят народы.

Курдистан, мой родной Курдистан!
Ты прислушайся к вздохам фонтана —
То по-курдски поет древний наш могикан,
В нем столетий следы и тяжкая рана!

В нем услышишь призывы восстаний,
И победные зовы земли,
И грядущих свобод обещаний —
Все, что курды в сердцах пронесли!²⁸

²⁸ Народная курдская песня. Цит. по. Никитин В. Курды. М., 1964. С. 7.

Флаг Курдистана

Курды – один из древнейших народов Ближнего Востока, но и как в последующей своей истории, вопросы об этногенезе и ранней истории курдов до сегодняшнего дня остаются спорными. Основной спор ведется вокруг этнонима «курд» и тех народов древности, которые можно назвать предками курдов и основной доминантой в их этногенезе. Дело осложняется еще тем, что этнонимом «курды» стал известен на исторической арене Передней Азии в Средние века, т. к. именно тогда термин стал самоназванием курдов. Основным источником отрывочных сведений о предках курдов являются работы античных авторов. В частности, Ксенофонт сообщает о переходе в 401 г. до н. э. 10 000 греков через земли, населенные «кардухами». Многие ученые видели в них предков курдов, но такие востоковеды, как Нельдке, М. Гартманн, Вейсбах доказали, что по лингвистическим данным, термины «курды» и «карду» не могут считаться эквивалентными. Они склонны отождествлять курдов с «куртиями», жившими в Малой Мидии. О куртиях писал древний географ Страбон²⁹.

Исследователь В. Ф. Минорский писал: «...как бы то ни было, за несколько веков до Р. Х. интересующий нас народ (предки курдов. – М.Л.) сидел в горах Курдистана. Мы знаем, что, по крайней мере, по языку курды не только арийцы, но относятся к вполне определенной иранской группе. Следовательно, родина их (или их языка) – с большой вероятностью на Востоке»³⁰. В. Ф. Минорский был сторонником мидийской теории происхождения курдов. Он полагал, что курды сформировались из слияния двух однородных племен – мардов и киртиев, которые говорили на очень близких мидийских диалектах.

Отсутствие собственного государства осложняло процесс формирования курдов как самостоятельного этноса. Этническая пестрота региона обуславливала влияние иных национальных элементов на курдскую этническую общность. Как отмечает исследователь М. Лазарев: «К моменту арабского завоевания Ирана и падения Сасанидской державы (середина 7 в. н. э.) курдский этнос уже вполне сформировался, и началась собственно курдская история.

²⁹ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 45.

³⁰ Минорский В. Ф. Курды. Петроград, 1915. С. 5–6.

Однако этноконсолидационный процесс у курдов не был завершен, позже в него включались другие этнические элементы (в особенности тюркские), и он продолжается до сих пор. Формирование курдской народности, а позже и нации, не сопровождалось, как у большинства других народов, становлением государственности, тенденцией к объединению в единое централизованное государство»³¹.

В большой историографии по курдскому вопросу прочно закрепилось название «Курдистан» для определения территориального ареала расселения курдского этноса. Но история термина совсем не проста. Необходимо уточнить тот факт, что в истории никогда не существовало независимого государства под таким названием. Впервые данное название появилось в XII в., в царствование Санджара, последнего из великих Сельджуков. Провинция Курдистан включала вилайеты Хамадан, Динавар, Керманшахан, расположенные к востоку от гор Загроса. В литературе Курдистан как обозначение для определенных территорий был употреблен в сочинении Мостауфи Казвини «Нузхат аль-Кулуб» (1335–1340). После раздела курдских земель в XVI в. между Ираном и Турцией данное географическое обозначение закрепилось за отдельными провинциями в границах каждого государства. Персидский Курдистан включал район Арделана с главным городом Сенне, в Турции – ливы Дерсим, Муш, Диярбакыр³².

В основу данной работы положен тезис о единстве всех четырех частей единого Курдистана (Северный Курдистан, Южный, Западный и Восточный) как территории традиционного проживания курдского этноса. Курдистан занимает центральную часть региона Ближнего и Среднего Востока и расположен между 30 и 41 градусами северной широты и 34 и 50 градусами восточной долготы. В меридиональном направлении он простирается примерно на 1200 км, в широтном на 600–900 км, а с северо-запада на юго-восток – на 1800 км³³.

Востоковед В. Никитин предлагает следующую периодизацию курдской истории для Средневековья и нового времени: 1) VI в. – XV в.; 2) XVI в. – XIX в.; 3) середина XIX в. до младотурецкой революции³⁴. В период своей древней истории курды не имели собственного государства, а их проживание на пересечении важных экономических и транспортных узлов предопределило их вовлеченность в пучину войн и столкновений, издавна царивших в этом регионе.

Тем не менее, нельзя сказать, что отсутствовали какие-либо попытки консолидации курдов в рамках единого государства. Такие движения возглавлялись племенной знатью, которая стояла во главе отдельных полунезависимых княжеств, пытавшихся утвердить права своих династий.

³¹ Лазарев М. Курды и курдский вопрос // Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document223832.phtml> http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/KURDI_I_KURDSKI_VOPROS.html?page=0,1 (дата обращения: 12.10.13)

³² Никитин В. Курды. М., 1964. С. 74.

³³ Мосаки Н. З. Курдистан: Ресурсы и политика. Ч. 1. М., 2005. С. 12.

³⁴ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 270.

Территория расселения курдов

В 990 г. возникает первая самостоятельная курдская династия Мерванидов. На пике расцвета курдского протогосударства территория под властью династии Мерванидов охватывала на юге земли от подножья гор Джуди, включая Джебзире, Хасанкейф, на западе – Харпут, на севере – Малазгирт и на востоке – Хаккари. В период существования династии Мерванидов в Курдистане было построено очень много мечетей, медресе, караван-сараев (постоялых дворов), бани, оросительные каналы. Но правлению курдской династии положило конец вторжение сельджуков. В 1085 г. сопротивление Эмира Мансура Марвани было сломлено войсками сельджукского султана Меликшаха. Это означало конец для династии Мерванидов³⁵.

Здесь важно остановиться на проблеме взаимоотношений сельджуков и курдов в период раннего Средневековья. Эта тема получает развитие в размышлениях лидера РПК Абдуллы Оджалана. В своей книге «Дорожная карта» он кратко освещает весь период взаимоотношений турок и курдов. Эти взаимоотношения выстраиваются у А. Оджалана в стройную концепцию, согласно которой сотрудничество двух народов составляло основу союза между курдами и огузскими племенами в отражении атак крестоносцев, в борьбе против арабских, персидских султанатов, шахов и эмиров. В дальнейшем союз курдов и турок стал «основным стержнем» существования Османской империи.

На наш взгляд, в вышеуказанных исторических размышлениях Абдуллы Оджалана лежит желание не противопоставлять курдов туркам, а найти в истории факты, подтверждающие вывод о том, что добрососедские отношения благотворно влияют на жизнь обоих народов. Исторические штудии А. Оджалана подводят базу аргументации под план автономизации, выдвинутый руководством РПК на смену цели создания независимого Курдского государства.

А. Оджалан пишет: «Предки современных турок и курдов, несмотря на существовавшие между ними некоторые противоречия, осознавали жизненно важную роль, которую играет необходимость стратегического союза. Еще в XI веке двери Анатолии раскрылись перед огузскими племенами; известно также, что оба народа действовали в стратегическом союзе против армии крестоносцев. Политические связи, оказавшиеся выше мировоззрения тюркских и

³⁵ Маммад Л. Курдское государство Сукманидов (Шах-Армены, 1100–1207 гг.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1231 (дата обращения: 14.11.13)

курдских княжеств, действовали не только против Византийской империи и не ограничивались борьбой против крестоносцев, но были эффективны в борьбе против арабских, персидских султанатов, шахов и эмиров. Эта истина подтверждается еще и тем, что провинция Курдистан впервые была сформирована в период правления Сельджукидов. Эти взаимоотношения, четко выраженные в период правления курдской династии Эйюбидов, продолжились и в периоды правления династий Артукидов, Каракоюнлу и Аккоюнлу. Проблемы, с которыми столкнулась Османская империя во время своей экспансии в Иран, на Аравийский полуостров и Кавказ, были решены в результате длительных дипломатических усилий Идрис-и Битлиси, увенчавшихся союзом с курдскими княжествами. Империя стала вдвое больше. Стратегический союз в этот период был более очевиден. Основной стержень империи в этническом плане составляли турки и курды»³⁶.

Междоусобная борьба и наличие грозных и сильных соседей не позволяли возникнуть самостоятельному Курдистану в раннее Средневековье. В качестве самостоятельного фактора, размывающего курдскую национальную идентичность, В. Никитин выделял ислам³⁷. Умма правоверных нивелировала всякие национальные различия, акцентируя внимание прежде всего на религиозной идентичности. Большинство курдов традиционно исповедовало ислам суннитского толка, и это использовалось Османским государством для ослабления национального движения курдов. В начале XVI в. произошли серьезные геополитические изменения в отношении курдских земель. Территории, на которых проживали курды, были разделены между османами и персами. Раздел произошел в 1514 г. Перед этим османы нанесли сокрушительное поражение персам под Чалдыраном в том же 1514 г., что обусловило переход под власть османов 2/3 спорных земель (огромная территория от Харпута и Битлиси на севере до Ракки и Мосула на юге). Официально раздел был закреплен век спустя в 1639 г. по Зохабскому договору. Данные границы сохранились вплоть до 1918 г. Абдулла Оджалан отмечает, что первоначально политика турков в отношении с курдскими феодалами характеризовалась не завоевательной политикой, а добровольным союзом против шиитского Ирана³⁸. Это мнение подтверждает и факт существования автономии на курдских землях, находившихся в составе Османской империи.

Фактическая власть на курдских территориях, под обязательством подчинения официальной турецкой власти, передавалась местным курдским племенным вождям и феодально-теократической верхушке – бекам и шейхам. Взамен они обязывались платить налоги и выставлять солдат в османскую армию³⁹. По султанскому фирману от 1515 г. на курдских землях было образовано 18 княжеств, и в дальнейшем их число возросло⁴⁰. Подобная система распространилась на всю территорию от Турецкого Курдистана от Малатии до Баязита и Шех-резура⁴¹. Ценнейшим источником для исследования курдских эмиратов в XVI в. является «Шараф-Наме» – рукопись, написанная Шараф-ханом Бидлиси во второй половине XVI в. В «Шараф-Наме» описываются отношения между курдскими вождями и центральной властью следующим образом: «Величайшие султаны и высокие potentаты никогда не посягали на их страну и земли, ограничиваясь получением подарков и довольствуясь видеть их преданность

³⁶ Оджалан А. Дорожная карта. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в Курдистане. М., 2011 // Ч. III. Проблема демократии в Турции и ее демократическое конституционное решение [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4456:2011-12-08-12-58-58&catid=51&Itemid=70 (Дата обращения 01.10.13)

³⁷ Никитин В. Курды. С. 266–267.

³⁸ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 36.

³⁹ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. С. 36.

⁴⁰ Вартамян Э. Г. Борьба курдских эмиратов за независимость в конце XVIII – первой трети XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1179 (дата обращения: 22.10.13)

⁴¹ Никитин В. Курды. С. 277.

и послушание, насколько это нужно, чтобы пользоваться ими в качестве вспомогательных войск»⁴². За время обладания автономией (до начала XIX в.) курдские племенные вожди не смогли консолидироваться и выработать единую общенациональную программу борьбы. Роль автономии, предоставленной курдским феодалам, была противоречивой. Ввиду относительной отсталости этого региона автономия служила определенному изоляционизму, сохранению на территории курдских земель экономической отсталости и племенных пережитков. М. Лазарев называет время до начала XIX в. «временем перманентной войны» для курдских бейликов⁴³. Абдулла Оджалан пишет: «Характеризуя политику, проводимую феодалами и вождями племен, составлявшими курдский господствующий слой, необходимо хорошо усвоить эту историческую ситуацию. Отношения, которые эти силы с самого начала установили с Османским государством, соответствовали их классовым интересам. Другими словами, эти отношения носили характер, служивший интересам этих сил, а также постоянно усиливавший их феодальное положение. Эта форма отношений не изменялась на протяжении 300 лет. Нежелание курдских феодалов в этот период создать централизованное государство было вызвано тем, что их классовое положение не благоприятствовало этому. Они рассматривали положение Османского государства в качестве арбитражного государства, а его централизованную силу – в качестве средства установления сотрудничества между собой. В результате наличие Османского государства соответствовало их классовым интересам. Эти силы всю централизационную работу, которую сами должны были сделать, предоставили выполнять Османскому государству, а себе оставили продолжение борьбы и войны за первенство в регионах. Таковы постоянные условия существования Османского государства в Курдистане. Слабость угнетения курдских феодалов государством, постоянная просьба присылать центральные силы государства для подавления столкновений, которые возникали между ними, и составляли сущность отношений, установленных с Османским государством»⁴⁴.

Османская империя, по словам писателя XVII в. Кочибея Гёмюрджинского: «саблей добыто и саблей только может быть поддержано».⁴⁵ Военно-феодальная система, сложившаяся в Османской империи, воспроизводила себя в ходе непрекращающихся завоевательных походов. Все земли в государстве принадлежали верховному правителю – султану, он отдавал их на правах условного держания в пользование военных ленников – сипахов. Условное держание давало ленникам возможность присвоения части земледельческой ренты в свою собственность. В обязанность же сипахов входила военная служба, таким образом, система военного феодализма стимулировала феодалов вести новые войны, расширяя границы империи и получая новые земли⁴⁶. Тарик Али выделяет следующие основные характерные черты, отражающие структуру Османской империи: 1. Отсутствие частной собственности в деревне. Главным и единственным собственником земли выступало государство; 2. Существование мощной, не наследственной бюрократической элиты во всех административных центрах; 3. Профессиональная армия с элементами рабства⁴⁷.

Абдулла Оджалан писал: «В Европе столкновение между прогрессивным капитализмом и регрессивным феодализмом создавало внешние условия, которые позволяли феодальному османскому государству проникать вовнутрь Европы. В результате захвата руководства этого

⁴² Цитата по: Минорский В. Ф. Курды. С. 9.

⁴³ Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁴⁴ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. С. 38.

⁴⁵ Всемирная история. Энциклопедия. Т. 5. М., 1958 // Ч. вторая. Гл. девятая. Начало распада Османской империи. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z00000034/st009.shtml> (дата обращения: 11.12.13).

⁴⁶ Всемирная история. Энциклопедия. Т. 5. М., 1958 // Ч. вторая. Гл. девятая. Начало распада Османской империи. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z00000034/st009.shtml> (дата обращения: 11.12.13)

⁴⁷ Тарик А. Столкновение цивилизаций: крестовые походы, джихад и современность. М., 2006. С. 87.

идеологического и политического строя турецкими племенными образованиями, имевшими характер распространения исламского нашествия, не трудно было организовывать, направлять эти племена. В силу того факта, что турецкие племена продолжали свою жизнь, опираясь, главным образом, на войну, что они находились в военной организации, направленной не на производство, а, в основном, на захват созданных ценностей в результате слияния с наступательным характером исламской идеологии, возникла основа для создания сильного турецкого государства»⁴⁸. Феодално-монархический режим Порты не смог осуществить прогрессивную модернизацию своей экономики на основе развития национального капитализма. И самым верным показателем отсталости Османского государства были военные поражения. Катастрофа под Веной (100 тыс. османов и 35 тыс. защитников Вены вместе с польским королем⁴⁹) была не частным поражением, а следствием глубочайшего кризиса военно-ленной системы, которая была стержнем Османского государства. К. Маркс писал: «...Нет абсолютно никаких оснований считать, что упадок Турции начался с того момента, когда Собеский оказал помощь австрийской столице. Исследования Гаммера (австрийский историк Турции. – М.Л.) неопровержимо доказывают, что организация Турецкой империи находилась тогда в состоянии разложения, и что уже за некоторое время до этого эпохе оттоманского могущества и величия быстро приходил конец»⁵⁰.

Во второй половине XVIII в. основным противником Турции стала Российская империя, стремившаяся закрепиться на Черноморском побережье и покровительствовать православному славянскому южным Балкан. Рубежной датой в этом противостоянии стал 1774 г. Это год заключения Кючук-Канайджиского мира, по которому Россия получала выход к Черному морю. В 1783 г. к России был присоединен Крым. К началу XIX в. стало очевидным крушение политической монолитности империи. Осуществив два героических восстания, первое в 1804–1813 гг., второе в 1815–1817 гг., сербы добиваются в 1817 г. создания автономного сербского княжества во главе с сербской династией и парламентом. В 20-е г. уже полыхают от пламени восстания греческие земли. Греция получает полную независимость в 1830 г. В следующее десятилетие османскую армию громит паша Египта – Мухаммед Али. Поход на Стамбул египтянам преграждает дипломатический нажим России, стремившейся на тот исторический момент сохранить территориальную целостность «больного человека Европы».

Ослабление Османской империи и желание европейских держав, прежде всего Англии, усилить свое влияние на экономику империи, неизбежно привнесло существенные изменения в положения полунезависимых курдских бейликов. Центральная османская бюрократия не могла больше терпеть своеволие курдских вождей, которые пытались контролировать международные торговые пути, которые проходили через курдские земли. Также немаловажно и то, что курдские бейлики больше не играли значимую для Турции роль военного буфера в противостоянии с Ираном. К началу XIX в. Иран был под сильнейшим влиянием Англии, потеряв способность определять независимый курс своей внешней политики⁵¹. В этот исторический период западный и южный Курдистан, формально, принадлежали Турции, но центральная турецкая власть здесь практически не признавалась. Крупнейшими независимыми княжествами были Ревандузское, Бохтанское, наследственный курдский Баязидский пашалык, езидский эмират в Синджаре, бейские владения в Дертиме и др.⁵²

⁴⁸ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. С. 10.

⁴⁹ Всемирная история. Энциклопедия. Т. 5. М., 1958 // Ч. вторая. Гл. девятая. Начало распада Османской империи. [Электронный ресурс]. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000034/st009.shtml> (дата обращения: 11.12.13)

⁵⁰ Маркс К. Реорганизация английского военного ведомства. Австрийские требования. Экономическое положение Англии. Сент-Арно // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 10. Изд. 2. С. 262.

⁵¹ Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. С. 39–40.

⁵² Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

В связи с кризисом и ослаблением могущества Османского государства активизируется национальная борьба курдов. По-прежнему эту борьбу возглавляла племенная курдская знать, которая стремилась как можно меньше делиться властью и привилегиями с турецкими правителями. В начале века происходят восстания под руководством курда Абдурахман-паши (1806 г.), восстание 1815 г. и ряд других⁵³. Борьба турецких курдов особенно активизировалась во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг. В частности, правители княжеств Равандуз, Ботан и Бахдинан отказались принимать участие в этой войне на стороне Турции; правитель Хакяри заявил о своем нейтралитете, а баязидский паша даже был готов сотрудничать с русскими⁵⁴.

Подобное поведение курдов ставило перед турецкими властями насущную задачу подавления национального движения курдов. Но осуществление этой цели осложнялось противостоянием с Египтом, в связи с успешными военными действиями Мухаммеда Али против султана. Поэтому турецкие власти не могли выделить достаточных сил для подавления курдского освободительного движения. Общая численность турецкой регулярной армии в 1830-е гг. составляла примерно 70 тыс. человек (для сравнения: войска Мухаммеда Али насчитывали 200 тыс. человек). Лишь после сложного процесса урегулирования конфликта с Египтом турки во главе с Мухаммедом Решид-пашой выделили 20-тысячную армию для проведения карательной экспедиции против курдов⁵⁵. В результате этой карательной акции курдская власть сохранилась только в труднодоступных районах к югу от озера Ван и в области Хакяри.

О численности курдов Турции в это время мы имеем приблизительные данные из материала, опубликованного «Вестником Европы». В нем сообщается о наличии 160 тыс. курдских кибиток, а в расчет на каждую кибитку берется по 2 человека. В итоге приблизительная цифра получается около 320 тысяч, но к ней мы должны отнестись с очень большой долей скепсиса, т. к. сам автор не скрывает того, что расчеты были сделаны на глаз⁵⁶. Исследователь М. Лазарев называет более существенную цифру: до начала Первой мировой войны на Ближнем Востоке проживало 5–6 млн курдов, из них свыше 3,5 млн в Османской империи (в Турции, Сирии и Ираке), до 1,5 млн в Иране и примерно 150 тыс. в России (по-видимому, без оседлых и езидов⁵⁷).

В конце 30-х годов была совершена попытка реформирования устаревших политических устоев Турции. В конце 1839 г. при вступлении на престол султан Абдул-Меджид опубликовал Гюльханейский хатти-шериф. Это был свод законов, в которых закреплялись для подданных гарантии безопасности их жизни, чести и имущества, отмена системы откупов и упорядочивание налогообложения, а также изменение порядка призыва на военную службу⁵⁸. Введены уголовный, коммерческий кодексы, закон о создании светских школ и др. Для осуществления этой программы в начале 40-х годов был проведен ряд реформ в сфере администрации (создание меджлисов, т. е. совещательных органов с участием немусульман при управителях вилайетов и санджаков), суда (составление уголовного и коммерческого кодексов), образования (создание системы светских школ), а также принят ряд мер для усовершенствования земельных отноше-

⁵³ Никитин В. Курды. С. 285.

⁵⁴ Вартаньян Э. Г. Борьба курдских эмиратов за независимость в конце XVIII – первой трети XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://kurdistan.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1179 (дата обращения: 22.10.13)

⁵⁵ Вартаньян Э. Г. Борьба курдских эмиратов за независимость в конце XVIII – первой трети XIX вв. [Электронный ресурс]. URL: http://kurdistan.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1179 (дата обращения: 22.10.13)

⁵⁶ О курдах турецких и персидских // Вестник Европы. 1828. Ч. 159. № 8. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1820-1840/Vestnik_Evropy_II/o_kurdach_tureckich_1828.htm (дата обращения: 02.11.13)

⁵⁷ Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁵⁸ Васильев Л. С. История Востока. Т. 2 // Османская империя и республика Турция. Танзимат [Электронный ресурс]. URL: http://society.polbu.ru/vasiliev_easthistii/ch23_i.html (дата обращения: 19.11.13)

ний и развития экономики. Но эти реформы крайне враждебно были встречены реакционно настроенным духовенством, которое опасалось «европеизации» Турции.

Танзимат не был рывком в экономической и политической жизни Турции, реформы лишь в некоторой степени способствовали очищению законодательства от феодальных норм. Ограниченность реформ, в первую очередь, объясняется тем, что классовым носителем преобразований была центральная бюрократия, а не турецкая национальная буржуазия, развитие которой проходило очень сложно. В 1838 г. султан заключил с Англией исторический договор о свободе торговли. Историческим он был потому, что надолго предопределил колониальные успехи Европы на турецком рынке. Являясь частью мирового рынка, Турция была выгодной сферой вложения европейского капитала и источником сверхдешевых ресурсов первичной обработки (табак, хлопок, зерно, инжир и др.). Из Европы в Турцию приходил текстиль, сахар, керосин, машины и другие товары. Дифференциация капитала в экономике Турции носила очень своеобразный характер, Н. Киреев пишет о том, что особенностью противоречий между мелким и крупным капиталом была в их «географическом и этнорелигиозном разделении»⁵⁹. Транзитная торговля в крупных портах (Стамбул, Измир) находилась в руках греческих и армянских торговцев, отечественная промышленная и торговая буржуазия была не конкурентоспособная перед европейским производством при условии существования режима свободной торговли. Армянский тюрколог О. Г. Инджикян отмечал: «... в хозяйственной жизни империи греческий капитал занимал господствующее положение. Ему принадлежало первенство (почти 50 %) как в производстве и ремеслах, так и во внутренней торговле. Он контролировал более 40 % всех внутренних финансовых операций. Второе место принадлежало армянским предпринимателям, торговцам и финансистам, в руках которых находилась примерно четвертая часть производства и торговли. Вслед за ними шли евреи и левантийцы. Что касается турецкой буржуазии, то она по своему экономическому положению находилась на четвертом месте и контролировала почти 15 % торговых операций и 12 % производства»⁶⁰.

В перспективе реформы Абдул-Меджида затрагивали и курдов, но разгоревшееся восстание Бедирхан-паши против османов, поставило крест на этом. Проведенные реформы по созданию централизованной бюрократии и новой финансовой системы потребовали больших материальных вложений, вследствие чего были увеличены налоги. Население должно было платить высокие косвенные пошлины, взимавшиеся с каждой головы рогатого скота, таможенные пошлины, гербовые сборы и налог на алкоголь, правительственную десятину, прямой подоходный налог, который дошел до 30 процентов в городах и 40 процентов в сельской местности, и с ним военный налог для христиан, которые не могли служить, и военная повинность для мусульман⁶¹. Это вызывало волнения среди населения, подпитывая национальное сопротивление курдов.

В следующее десятилетие наступил значимый этап в национальной борьбе курдов за первую половину XIX в. – это движение, возглавляемое Бедр-ханом (эмиром области Бохтан со столицей в Джезире). Восстание Бедр-хана продолжалось три года и сопровождалось резней ассирийцев. Постоянное ослабление Турции и проникновение европейского колониализма в Малую Азию и Ближний Восток способствовало превращению Османской империи в марионеточное государство. Разгоревшееся и распространяющееся восстание курдов ускоряло распад Порты и грозило усилением влияния России в этом регионе. В связи с этим курдское национально-освободительное движение испытывало на себе давление европейских держав, стремившихся его всячески ослабить. После трех лет борьбы турки, в конце концов, смогли

⁵⁹ Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 158.

⁶⁰ Инджикян О. Г. Буржуазия Османской империи. Ереван, 1977. С. 273.

⁶¹ Luxemburg R. Social Democracy and the National Struggles in Turkey [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marxists.org/archive/luxemburg/1896/10/10.htm> (дата обращения: 27.11.13)

подавить движение во главе с Бедр-ханом в 1846 г.⁶² Поражением завершилось и восстание в декабре 1854 г. племянника Бедр-хана – Езданшира, воспользовавшегося поражениями турок на Кавказском фронте. В январе 1855 г. его войско достигло 30-ти тысяч. Ездиншар обратился к России с просьбой о помощи, но русские командующие отказали в ней, не видя в курдах важного союзника для себя на Ближнем Востоке. Курдские феодалы обратились за помощью к англичанам, которые путем ловких интриг спровоцировали пленение Езданшира турками. Без сильного лидера движение быстро сошло на нет⁶³.

Все рассмотренные нами восстания курдов разворачивались на фоне ослабления центральной власти в курдских районах, связанного с общим кризисом отсталого Османского государства, и превращением его в выгодный рынок сбыта для промышленных товаров и капитала развитых европейских стран. В этой ситуации вполне объяснимы непрекращающиеся попытки Порты подчинить курдские районы и усилить их экономическую эксплуатацию. В сущности, турецкий Курдистан выполнял роль колонии внутри полуколонии, испытывая на себе двойной гнет и со стороны Турции, и со стороны ее европейских союзников.

Курды с древности были горным народом, ареол их расселения затруднял развитие интенсивного земледелия, поэтому основным занятием курдов было отгонное скотоводство, основанное на выпасах мелкого рогатого скота, в основном овец. Еще в 20-х, 30-х годах XX в. овцеводством занималось 70 % сельского населения Восточной Анатолии, на долю которой приходится 50 % всего производства мяса, около 20 % молока и более 23 % шерсти, производимых в стране. Крупного скота было значительно меньше, это связано с тем, что овца лучше приспособлялась к длительным кочевым переходам.

Большая часть года (8–9 месяцев) проходила для кочевых курдов в перегонах скота с одного пастбища на другое. Зимой в местах отсутствия глубокого снега устраиваются стоянки, благодаря чему скот всю зиму может пастись на подножном корму⁶⁴.

«Кишлаги, обыкновенно, состоят из 15–20 дворовъ. Сакли, построенные изъ глины и покрытые камышомъ и землей, разбросаны безъ всякаго порядка. Одни из них так глубоко сидят в земле, что напоминаютъ скорее звериные берлоги, нежели человеческие жилища. Окон в сакле нет, а вместо нихъ в крыше проделано одно, а иногда и два отверстия для света и выхода дыма. Сакля состоитъ из одной грязной, с земляным полом, полутемной комнаты; у богатых курдов имеется две, а иногда три таких же грязных комнаты. Непосредственно к сакле примыкает хлев, т. е. небольшой клочок земли, со всехъ сторон обнесенный высоким глиняным забором, но без крыши: вход в хлев идет через саклю»⁶⁵.

Экономический строй курдов отличался крайней отсталостью, некоторые исследователи называют его «кочевым феодализмом»⁶⁶. Специфически курдским социальным институтом была кочевая община «оба», образовавшаяся в период летних перекочевов на горные пастбища. Община состояла из 40–80 хозяйств, общее управление которыми поручалось оба-паше – самому зажиточному члену общины. В его полномочия входило распределение налогов, выбор места пастбищ, выбор времени кочевов скота и др.⁶⁷

⁶² Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁶³ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 288.

⁶⁴ Курды // Вокруг Света. 1914. 14 дек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=177 (дата обращения: 17.11.13)

⁶⁵ Курды // Вокруг Света. 1914. 14 дек. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=177 (дата обращения: 17.11.13)

⁶⁶ Ментешавили А. М. Курды. М., 1984. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezdixane.ru/content/view/1825/27/> (дата обращения: 20.11.13); Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. -URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁶⁷ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 98.

Оседлые курды-райя живут среди других соседних народов, занимаясь в основном земледелием. Благоприятные земли для земледелия находились прежде всего в Иране, но и Северном Курдистане земледелие также было распространено. В курдских районах Турции применялась трехпольная система земледелия, а в некоторых районах даже двухпольная. Основные выращиваемые культуры: пшеница, ячмень, табак⁶⁸. Находясь в районе Харки-Орамар, В. Никитин был очевидцем высокой культуры земледелия, с полями в виде террас и продуманной ирригационной системой⁶⁹.

Курдское ремесло было представлено в основном ткачеством (изготовление ковров и одежды), чеканкой меди, работой с металлом, резьбой по дереву⁷⁰. В отдельных курдских районах сложились крепкие традиции ремесленного производства: Ван, Битлис, Эрбиль, Сенне, Мехабад и другие города. Столицей Турецкого Курдистана был Диярбакыр. Через этот город проходили важные торговые пути, связывавшие, с одной стороны, берега Черного моря с Мосулом и Багдадом, а с другой – северную Сирию с областью озера Ван и северо-востоком Ирака⁷¹.

К середине XIX в. курдский этнос находился в плену реакционных пережитков родоплеменных структур⁷². Ярким отражением этого был уровень грамотности населения. Так как научное изучение курдов началось достаточно поздно, о грамотности среди них есть информация лишь к 50-м годам XX века, но она показательна: среди курдов неграмотных было в Иране 95 %, в Турции – 90, в Ираке – 85 и в Сирии – 80 %⁷³. Нетрудно заключить, что к концу XIX в. грамотные среди курдов встречались в качестве большого исключения.

Несмотря на это, внутри курдских племен уже начало происходить социально-экономическое расслоение. Этому способствовало проникновение товарно-денежных отношений и рост кочевого хозяйства, вследствие чего во второй половине XIX в. наблюдается концентрация большого количества скота в руках отдельных феодалов и беков⁷⁴. Турецким султанам было выгодно задерживать развитие курдских земель, консервируя здесь феодальные порядки и противодействуя этим усилению курдского национального движения. Турецкое правительство проводило целенаправленную политику ассимиляции христианских (армян, греков, ассирийцев) и мусульманских народов (курдов, арабов). Султан поощрял усиление эксплуатации армянских крестьян со стороны курдских феодалов, тем самым стремясь столкнуть оба народа в кровавую свару. Данная крепостническая система получила название «кяфиризм» (от арабского слова «кяфир» – немусульманин). Кяфиризм больше всего был распространен в районах Центрального Сасуна, Муша, Хизана, Мокса и др.⁷⁵

На унификационную политику центральной власти курды отвечали локальными и слабо организованными восстаниями во главе с феодальной курдской знатью, что способствовало усилению и сохранения феодальной раздробленности на землях курдов. Национальное движение курдов слабо координировалось между разными странами, населенными курдами, что также ослабляло борьбу курдов и лишало их шансов на успех. Восстание шейха Обейдуллы в

⁶⁸ Ментешавили А. М. Курды. М., 1984. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezdixane.ru/content/view/1825/27/> (дата обращения: 20.11.13)

⁶⁹ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 110.

⁷⁰ Никитин В. Курды. М., 1964. С. 113.

⁷¹ Ментешавили А. М. Курды. М., 1984. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezdixane.ru/content/view/1825/27/> (дата обращения: 20.11.13)

⁷² Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁷³ Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁷⁴ «Племенная верхушка, – утверждал Никитин, имея в виду курдов – кочевников и полукочевников, – обращает в свою пользу не менее двух пятых доходов подвластного им населения, а иногда и более». Никитин В. Курды. М., 1964. С. 223.

⁷⁵ Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

1880 г. стало попыткой разрешить все эти противоречия. Недовольство курдов было усилено вследствие увеличения налогового бремени, как сообщал Генеральный российский консул в Эрзуруме: «Налог на баранов – «эгнам» – увеличен на 20 пар; т. е. вместо прежних 3 пиастров теперь с каждого барана Порты взимает по 3 1/2 пиас. саг. Поземельная подать «эмляк» удвоена, вместо прежних % 4 теперь должно вносить по % 8»⁷⁶.

Восстанию шейха Обейдуллы предшествовала русско-турецкая война 1877–1878 гг., которая очередной раз продемонстрировала слабый и несамостоятельный характер Турции и ее политики. Интересно, что глава небольшого племени в Орамаре (округ Хакяри) и одновременно популярного среди курдов мусульманского дервишского ордена накшбенди шейх Обейдулла Нехри участвовал в джихаде против русских. Но говорить о каком-то осязаемом военном участии курдов на турецкой стороне не приходится. Восстание шейха Обейдуллы знаменует усиление влияния религиозного фактора в курдском национальном движении и перехода руководства в руки исламского, оппозиционно настроенного духовенства. В конце июля 1880 г. ему удалось собрать в своей резиденции в Шемдинане первый в истории Курдистана съезд вождей курдских племен. Через некоторое время совещание курдских лидеров под руководством Обейдуллы состоялось в его родном селении Нери. Очагом восстания был центр курдистанских земель, в ванско-урмийском межозерье.

Большие силы курдов вторглись в заурмийский край, осадили Урмию, обошли Урмийское озеро с восточной стороны, взяли Бинаб и направлялись на Тавриз, где началась паника⁷⁷. Однако объявление одним из членов вновь образованного в Соуджбулаке курдского правительства под руководством сына Обейдуллы – Абдул-Кадыра, джихада против шиитов, подвигло на фанатичное и ожесточенное сопротивление против курдов исповедующих шиизм персов и азербайджанцев. Кроме того, многие отряды на пути к Тебризу стали заниматься грабежами. Все это помогло Тегерану консолидировать антикурдские силы и разбить войска шейха⁷⁸. Несмотря на усилия Обейдуллы подготовить международную почву для своего восстания, фактически ни одна держава не оказала помощи курдам. Разворачивающееся восстание затрагивало интересы сразу нескольких государств: России и Англии. У курдов не вышло сыграть на противоречиях между ними, каждая из сторон опасалась, что национальное движение курдов может сыграть на руку другой стороне. Поэтому предпочтение было отдано сохранению статуса-кво.

После подавления восстания шейха Обейдуллы в 90-е гг. национальное движение курдов находилось в упадке. Весь прошедший опыт показывал, что курды имеют шансы на успех лишь в том случае, если Турция будет втянута в большую, кровопролитную войну с сильным противником. Новый турецкий султан Абдул Хамид II в 1891 г. задался целью ввести среди курдов воинскую повинность. Из числа курдов, проживающих в Ване, Малазгирте и Хынысе, предполагалось создать отряды иррегулярной легковооруженной кавалерии – хамидие. Для этого в 1892 г. в Стамбуле и Багдаде были основаны «школы племен» (аширет мектеби), нечто вроде лицеев для детей курдской и арабской знати, которых предполагалось воспитывать в духе лояльности к престолу⁷⁹. Но эти инициативы среди курдов не получили отклика и поддержки. Они усматривали в них попытку подчинения курдов, предпринимаемые со стороны султана. Эти войска отличались малой дееспособностью и дисциплиной, наиболее активное участие они

⁷⁶ АВГР, ф. «Главный архив, V – А2». 1880 г. Д. 1095. Л. 24. [Электронный ресурс]. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1860-1880/Kurd1880/text.htm> (дата обращения: 18.11.13)

⁷⁷ Минорский В. Ф. Курды. Петроград, 1915. С. 10.

⁷⁸ Мосаки Н. Восстание шейха Обейдуллы (геополитический аспект). [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3766:2011-09-05-07-34-53&catid=45&Itemid=78 (дата обращения: 29.11.13)

⁷⁹ Лазарев М. С. Курдский вопрос (1891–1917) М., 1972 // Гл. 2. Курдская проблема в 90-х годах 19 века и в начале 1900-х годов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/04fr.html> (дата обращения: 22.11.13)

приняли лишь в отдельных конфликтах: победоносной для Турции войны с Грецией (апрель-май 1897 г.) и при подавлении восстаний в Македонии⁸⁰.

Начало нового века ознаменовалось ростом курдского национального движения, одним из его толчков послужила русская революция 1905 г. «Мировой капитализм и русское движение 1905 года, – писал В. И. Ленин, – окончательно разбудили Азию. Сотни миллионов забитого, одичавшего в средневековом застое населения проснулись к новой жизни и к борьбе за азбучные права человека, за демократию»⁸¹. К революционным событиям в России турецкое правительство отнеслось с подозрением и страхом перед распространением «революционной заразы» в турецком Закавказье. Были приняты меры по закрытию границ для политических эмигрантов, местные власти восточных вилайетов прекратили выдачу паспортов для проезда в Закавказье не только рабочим-отходникам, но и торговцам.

В ноябре 1905 г. восстание разгорелось в населенном курдами Дерсиме, оно было отмечено тем, что курды и армяне выступили единым фронтом против карательных турецких войск. В конце 1905 – начале 1906 г. вспыхнули восстания курдских племен в Диярбакире, Баязиде, Битлисе, Эрзуруме. Каждый турецкий подданный обязан был внести в казну сумму, равную трехдневному доходу или заработку. Это вызвало стихийные волнения среди населения. Одним из крупных центров таких волнений стал Эрзурум⁸². Наиболее сильным стало восстание в 1905 г. племен пенджар во главе с Бешар Чато в Сииртском санджаке. В начале 1906 г. он одержал ряд побед над присланными турками карательными войсками. Это значительно подняло его популярность, стимулируя приток новобранцев к нему. Только после ожесточенного сопротивления курдов в мае – июне 1906 г. турки во главе с Иззет-пашой применили «тактику выжженной земли», что означало разрушение многих курдских сел и жесточайший террор. После этого Бешар Чато бежал⁸³.

За 1906–1907 гг. волнения и восстания бушевали в Трабзоне, Ване, Битлисе, Эрзуруме, Самсуне, Кастамону, Диярбакире, Дамаске, Хайфе, Измире и других городах. Все население, независимо от национальной принадлежности, вело совместную борьбу против местных властей⁸⁴. В 1907–1908 гг. успешно развивалось курдское движение в Битлисском вилайете. Здесь в некоторых районах в начале 1908 г. власть перешла целиком в руки курдских шейхов, поддерживаемых большинством племен.

Вслед за революцией в Иране в 1908 г., вспыхнула революция младотурков в Турции. Ее носителем было молодое турецкое офицерство, в основном вышедшее из стен Константинопольского военного училища, где преподавание шло по европейскому образцу. 23 июля 1908 г. восстала турецкая армия в Македонии, руководимая подпольной организацией «Единение и прогресс». Основным требованием восставших было восстановление турецкой конституции 1876 г., которую еще до вступления на престол Абдул-Хамид обещал принять, но обещание, естественно, не выполнил. К 1908 г. режим Абдул-Хамида полностью прогнил, он не имел поддержки в армии, вследствие чего султан вынужден был пойти на компромисс. Он признал конституцию и подписал указ о созыве парламента⁸⁵. В августе были опубликованы ираде о парламентских выборах, о свободе выезда за границу, о неприкосновенности жилища, об отмене

⁸⁰ Маммад. Л. Курдские кавалерийские полки Хамидие в Османской империи» [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=309&Itemid=1 (дата обращения: 25.11.13)

⁸¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 23. С. 146.

⁸² Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок (1908–1918 гг.). М., 1972. С. 6.

⁸³ Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdisse.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁸⁴ Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 1. Некоторые вопросы политической истории и социально-экономических отношений у курдов. [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdisse.narod.ru/03u.html> (дата обращения: 18.11.13)

⁸⁵ Достаточно отметить, что в правление Абдул-Хамида Турция потеряла Болгарию, Восточную Румелию, Боснию и Герцеговину, Египет, Тунис, Добруджу.

цензуры (что вызвало выход немалого числа газет и журналов)⁸⁶. Л. Троцкий писал: «В турецкой революции, – и это составляет ее индивидуальную физиономию, – сама армия выступила носителем освободительных идей. Новым общественным классам не только не приходилось преодолевать военное сопротивление старого режима, наоборот, им оставалось лишь играть роль сочувственного хора при революционном офицерстве, которое вело солдатские фаланги против султанского правительства»⁸⁷. С победой Младотурецкой революции в 1908 г. у курдов появились надежды, что новая власть начнет проводить иную линию в национальном вопросе, нежели султан Абдул-Хамид.

Как раз в это время развернули свою деятельность первые политические организации курдской интеллигенции. Нельзя не упомянуть о первой курдской газете, которая возникла еще 22 апреля 1898 г. в Египте. Просуществовав 4 года, газета была закрыта 14 апреля 1902 г. швейцарскими властями⁸⁸. Первоначально, когда в руках у младотурков еще не было всей полноты власти, им нужна была лояльность курдов, поэтому они пошли на компромисс, разрешив создание курдских обществ. Со своей стороны, в курдской среде существовали разные взгляды на революцию, большая часть курдов не была серьезно затронута революционными изменениями, курдский народ находился под реакционным влиянием своей феодальной знати (аги и беки), которая боялась утраты своих привилегий. Это предопределило в дальнейшем отрицательное отношение курдов к революционным изменениям в Турции. Они начали борьбу против нового турецкого правительства. Осенью 1908 г. Эмином Али Бадр-ханом, Шериф-пашой и Абдул Кадером в Стамбуле было образовано политико-просветительское общество «Таали ве терраки Курдистан» («Расцвет и прогресс Курдистана»), выпускавшее газету на турецком языке «Кюрт таавун ве терраки газетеси» («Газета курдской взаимопомощи и прогресса») под редакцией Джамиль-бея⁸⁹. В 1910 г. группа курдских студентов-юристов создала общество «Хива Курд» («Надежда курдов»), которое начало издавать ежемесячный журнал под названием «Рожа Курд» («Курдский день»). Организацию возглавлял член парламента – Халиль Гасанла Мотки⁹⁰

⁸⁶ Киреев Н. Г. История Турции. XX век. М., 2007. С. 79.

⁸⁷ Троцкий Л. Перед историческим рубежом. Балканы и балканская война //Новая Турция. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotm085.htm> (дата обращения: 30.11.13)

⁸⁸ Загорнова Е. В. Развитие СМИ на территории этнографического Курдистана [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ezdixane.ru/content/view/117/27/> (дата обращения: 09.12.13)

⁸⁹ Мирзоян Р. Из истории курдско-армянских отношений в начале XX века в Турции. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=206 (дата обращения: 10.12.13)

⁹⁰ Лазарев М. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972 // Гл. 5. Курды в период подъема революции в Турции и Иране (1908–1911 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://kurdissue.narod.ru/07fr.html> (дата обращения: 29.11.13)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.